Цикличность

Цикличность, понятие, используемое в теоретическом анализе мифологии, характеризующее специфику мифологической концепции времени и истории. В наиболее стройном и законченном виде теория Ц. представлена в книге М. Элиаде «Миф вечного возвращения: архетипы и повторение».

Ц. в примитивном обществе рассматривается им как такое представление о времени, которое организует жизнь коллектива посредством ритуалов. Жизнь первобытного общества, как и более развитого — земледельческого определяется природными и биологическими циклами, регулярными повторениями биокосмических ритмов, отражёнными в обрядовой практике.

Соответственно этому и время, «история» членится на замкнутые циклы (см. Календарь). Время ритуала повторяет, по Элиаде, мифическое время «начала» (см. Время мифическое); мифическое прошлое определяет повседневную жизнь коллектива и индивидуума.

Регенерация времени осуществляется не только ритуально и коллективно, но также индивидуально: освоение новой земли повторяет сотворение космоса из хаоса, каждая война — архетипическую битву предков или богов, страдание невиновного — страсти бога вегетации, всякая смерть — смерть первого человека, а брак — брак первой супружеской пары. В мифологическом сознании существует только настоящее, однако чрезвычайно ёмкое: в настоящем повторяется прошлое; в будущем — настоящее.

В этой теории тотальной Ц. как первобытной концепции времени Элиаде делает одну уступку линейности: он признает заложенную в Ц. идею движения вспять, в сторону регресса, деградации по сравнению с «началом»; ритуал, особенно акт космотворения, призван уничтожить деградировавший мир и воссоздать изначальный (см. в ст. Космогонические мифы, Космос, Праздник).

Английский мифолог Э. Лич предложил другой, нежели круг или цикл, образ

архаического чувства времени — маятник, качание между двумя полюсами: ночью и днём, жизнью и смертью. Можно добавить к этому и пару «старое» (мифическое) и «новое» (эмпирическое) время.

Таким образом получается, что в самых первых представлениях о времени и «истории» присутствует что-то вроде линейности, хотя и очень условной, легко переходящей в Ц., как, например, в индуистской мифологии, где дихотомия жизнь-смерть преобразована в сансарическую (см. Сансара) цепь смертей и рождений, образующую «колесо дхармы». Этиологизм мифологического повествования, как его существеннейшая характеристика, также подразумевает некую линейность: мифическое прошлое есть «причина» ныне существующих вещей, людей и положений, а значит из прошлого в настоящее направлен некий вектор.

Представление о временном («историческом») цикле получает законченность, отчётливость и выявленность в развитых мифологиях, а ещё более в мифологизированных спекуляциях мыслителей древности, в рефлексии по поводу мифа. Архаическая мифология, сливая природу и общество, описывала жизнь человеческого коллектива, его «историю» в терминах космогонии.

А первые исторические представления об истории не имели другого образа, кроме модели природного круговорота. Однако, чтобы стать подлинной историей, представление о времени должно было сначала заменить один, вечно повторяющийся круг серией циклов, эпох, эонов, следующих друг за другом и часто отделяемых мировыми катастрофами, периодическим возвращением хаоса.

Картина целой иерархии космических циклов (юга, пралая и т. п.), объединяющихся в огромное целое, разрабатывалась индуизмом уже в ведах. Жрецы майя с необыкновенной скрупулезностью выстраивали свою систему циклов, обнимающую миллионы лет.

Один из первых историков древнего Востока Берос создал учение о Великом Годе мира (хотя вавилонской мифологии была чужда идея Ц., в ней не удаётся обнаружить каких-либо точно очерченных циклов). Зерваниты (см. Зерван) также учили о периодической гибели-возрождении природы и человечества.

В германской мифологии существовало представление о рагнарёк — конце и последующем возрождении мира. Мифологические идеи Ц. оказали большое влияние на развитие философской и религиозной мысли.

Первые философские (досократические) космогонии в основном учили о рождении и гибели космоса, различаясь лишь в деталях описаний того, как создается космос, от чего и каким образом он гибнет. Как сообщает Порфирий (Porphyr. Vit. Pyth.

19), Пифагор считал, что на свете нет ничего нового и все рождённое вновь через какой-то срок рождается. Учение о бесконечном и точном до деталей повторении после периодически наступающего воспламенения космоса того же самого мира, с теми же людьми и событиями создавали стоики.

В формах индивидуального мифотворчества Платон осмысливал историю как круговое движение, подобное движению небесных тел и вращению всего космоса (в диалогах «Федр», «Политик», «Тимей»). Платоновское учение о мировых катастрофах, служащих очищению человека, некоторые учёные считают заимствованным в западносемитской или иранской мифологии.

Платоновский миф об отклонении от идеального вращения, сообщаемого космосу демиургом («Политик», 269е — 272а), содержит экспликацию характерной и для примитивной ритуальной Ц. идеи возвращения мира к идеальному начальному состоянию, без чего космосу и человеку грозит гибель. Зарождение историзма, признание уникальности исторических событий и линейной направленности исторического процесса в иудаизме (мессианизм, пророки), маздаизме и христианстве возникало как идея конечности истории.

Христианство заимствует старый сценарий страстей бога и его воскрешения (см. Умирающий и воскресающий бог), а вместе с ним и всего космоса, но лишает его периодической повторяемости. Даже при известном повторении ряда периодов, эонов (Лактанций, Ориген, Иоахим Флорский и др.) мир в конце концов погружается в хаос (апокалипсис), чтобы затем воскреснуть в трансценденции, где нет времени и истории.

Хотя ток времени имеет направленность и предполагает однократное и окончательное

уничтожение истории, это уничтожение все же мыслится возвращением в вечность, так что отдаленно идея Ц. сказывается и здесь. (См. также ст. История и мифы, Эсхатологические мифы.) Литература:Аверинцев С. С., Порядок космоса и порядок истории в мировоззрении раннего средневековья (Общие замечания), в сб.: Античность и Византия, М., 1975;Гуревич А. Я., Категории средневековой культуры, М., 1972;Клочков И. С., Восприятие времени в древней Месопотамии, «Народы Азии и Африки», 1980, № 2;Конрад Н. И., Полибий и Сыма Цянь, в его кн.: Запад и Восток, 2 изд., М., 1972;Лосев А. Ф., Историческое время в культуре классической Греции (Платон и Аристотель), в сб.: История философии и вопросы культуры, М., 1975;Мелетинский Е. М., Поэтика мифа, М., 1976;Токарев С. А., Четыре основные концепции исторического процесса, в кн.: Древняя Русь и славяне, М., 1978;Топоров В. П., О космологических источниках раннеисторических описаний, в кн.: Труды по знаковым системам, т. 6, Тарту, 1973;Hartley Burr Alexander, Le cercle du monde, Traduit de langlais, P., 1962;Hartley Burr Alexander, The world's rim.

Great mysteries of the north American Indians, Lincoln, 1953;Benveniste E., Expression indo-européenne de l'«éternité», «Bulletin de la Société de linguistique de Paris», 1937, v. 38;Bidez J., Eos ou Platon et lOrient, Brux., 1945;Boer W. den, Graeco-Roman Historiography in its Relation to Biblical and Modern Thinking, «History and Theory», 1968, v. 7, № 1;Carcopino J., Virgile et le mystére de la IVe églogue, P., 1943;Eisler R., Das Fest des «Geburtstages der Zeit» in Nordarabien, «Archiv für Religionswissenschaft», 1912, Bd 15;Eliade M., Le myth de l'éternel retour: arshétypes et répétition, P., 1949;Goldschmidt V., Le système stoicien et l'idée du temps, P., 1909;Groningen B. A. van, In the grip of the past. Essay on an aspect of Greek thought, Leyden, 1953;Hubaux J., Les grands mythes de Rome, P., 1945;Hubert H., Mauss M., Etude sommaire de la représentation du temps dans la religion et la magie, в их кн.: Melanges d'histoire des religions, P., 1909;Onians R. B., The origins of European thought about the doby, the mind, the soul, the world, time and fate, Camb., 1954;Rey A., Le retour éternel et la philosophic de la physique, P., 1927;Stegemann V., Astrologie und Universalgeschichte. Studien und Interpretationen zu den Dionysiaka des Nonnos von Panopolis, B.—Lpz., 1930;Toynbee A., An historian's approach to religion, Oxf., 1956.